

Последние лучи солнца освещали Ду Сюэтана сбоку, окутывая его золотистым сиянием. Золотой отблеск в его глазах придавал ему ещё более мягкий и привлекательный вид.

Как же так получилось, что я снова встретил тебя на этой лодке? Только на этот раз... всё совсем иначе.

Сюэтан... Цинь Юй мысленно произнёс его имя, собираясь уйти, но, не сделав и шага, услышал, как Чу Цянь сказал:

— Офицер Ду, сейчас вы одиноки. Не было ли у вас в столице невесты?

Ду Сюэтан покачал головой и ответил:

— Не было.

Не было... Да, это правда!

Цинь Юй замер на мгновение, затем снова остановился.

— Офицер Ду, вы так талантливы. Если бы молодые леди Цзянь узнали, что вы не женаты, порог вашего дома был бы стёрт от их визитов, — пошутил Чу Цянь.

Ду Сюэтану это было неприятно, но он промолчал, лишь скромно улыбнувшись.

Чу Цянь, видя, что он не поддерживает разговор, слегка нахмурился и прямо сказал:

— У меня есть сестра, которая всегда восхищалась образованными людьми. Видя вашу элегантность, я хотел бы предложить вам брачный союз.

Род Чу в царстве У был очень влиятельным и в последние годы стал, пожалуй, первой аристократической семьёй. Чу всегда придавали большое значение династическим бракам, и многие талантливые гости и учёные были привлечены этим способом. Первый генерал царства У, Пэн Гэ, был зятем рода Чу, мужем сестры Чу Цяня.

Сердце Цинь Юя сжалось. Он снова посмотрел на Ду Сюэтана через щель и ушёл.

Ду Сюэтан в царстве У не имел корней. Несмотря на благосклонность Фу Юйсы, этого было недостаточно. Если он хотел укрепить своё положение, брак с родом Чу был бы идеальным вариантом.

Судя по тому, как Чу Цянь говорил о Ду Сюэтане, этот брак, несомненно, был бы не с какой-нибудь второстепенной женщиной, а с настоящей наследницей рода Чу. Это полностью изменило бы положение Ду Сюэтана в царстве У.

В нижней каюте Цинь Юй смотрел на реку через маленькое круглое окно. Пять лет... Неудивительно, что пора жениться.

Он усмехнулся и вернулся к игре.

На палубе Ду Сюэтан замер, долго не отвечая. Чу Цянь наблюдал за его выражением лица, не понимая, что тот думает.

— Брат Ду?

Внезапно очнувшись, Ду Сюэтан глубоко поклонился:

— Благодарю вас за вашу доброту, господин Чу, но мои родители умерли, и это дело... слишком важное...

— Я понимаю, — Чу Цянь поддержал его и улыбнулся. — Я просто чувствую, что мы с вами подходим друг другу, и хотел бы заключить брачный союз. Женитьба — это важное дело, и вам, конечно, нужно хорошо подумать. К тому же вы ещё не видели мою сестру.

Чу Цянь спокойно улыбнулся и повёл Ду Сюэтана с собой. Все талантливые люди обычно нелегко идут на контакт, поэтому он не сердился на отговорки Ду Сюэтана. Это дело нужно было продвигать постепенно.

В каюте

Звуки музыки и песен наполняли помещение. Рядом с Ду Сюэтаном сидела красивая девушка, время от времени подливая ему вино. Он уже давно находился в царстве У и, конечно, не раз бывал на таких лодках. Сначала это было неловко, но со временем он привык.

Так называемые лодки с живописью — это просто место, где собираются красавицы, чтобы сопровождать гостей, наслаждаться пейзажами, читать стихи и сочинять пары. Здесь было немного иначе, чем в борделях. Красавицы на лодках были скромными и сдержанными.

Хотя внешность Ду Сюэтана была достаточно привлекательной для девушек на лодке, правила запрещали им беспокоить гостей, так как некоторые приходили просто полюбоваться видами.

Чу Цянь, видя, что он вежлив с девушкой и не переступает границ, внутренне одобрил его и поднял бокал.

— Брат Ду, пожалуйста.

— Брат Чу, пожалуйста.

Праздник продолжался до глубокой ночи. Даже несмотря на то что Ду Сюэтан пил умеренно, он всё же опьянел. Девушки помогли ему лечь и вышли.

В темноте Цинь Юй, скрестив руки, наблюдал за девушками, которые входили и выходили. Он прищурился.

Долгое время... долгое время спустя, когда река и вся лодка затихли, он выпрямился и тихо направился туда. В каюте горел фонарь, и свет ослепил Цинь Юя, заставив его замереть.

Чёрт! Зачем я сюда пришёл?

На кровати Ду Сюэтан лежал с покрасневшим лицом, его рука свисала с кровати, тонкие брови слегка шевелились. Кому ты снишься?

Цинь Юй незаметно подошёл ближе. Он чувствовал, что ведёт себя глупо, но всё же склонился, чтобы посмотреть. Дыхание Ду Сюэтана было ровным, и он выглядел таким безмятежным во сне, как когда-то, в те времена, когда он был тем милым молодым господином, который трогал его сердце.

В его сердце поднялась радость, и он удовлетворённо усмехнулся, не зная почему. Собираясь уйти, он вдруг заметил, что его край одежды снова был схвачен.

Эта сцена, словно падение в воду, казалась такой знакомой!

Медленно наклонившись, он уже готов был поцеловать его, но вдруг остановился. Уголки его губ приподнялись, и он прикрыл его лоб рукой, поцеловав себя в тыльную сторону ладони.

Этот поцелуй был бы предательством. Ты идёшь к светлому будущему, как я могу разрушить его? Пусть небеса и океаны будут к тебе благосклонны.

Аккуратно поправив одеяло, Цинь Юй бесшумно ушёл.

Утро было ещё серым, когда лодка причалила. Цинь Юй спрыгнул с борта и, шагая бодро, ушёл. Сюэтан, не знаю, заметил ли ты, что ты получил ту свободу, которую хотел, и то будущее, к которому стремился.

Постоялый двор

Цинь Юй сидел у окна, держа в руках чашку чая и наблюдая за углом улицы. Время было раннее, на улице было мало людей, и многие лавки ещё не вывесили свои вывески. Ему пришлось долго стучать, прежде чем Фу Шэн открыл ему.

— Шестой господин, вы слишком рано, — появилась на пороге сестрица Хун, зевая.

Цинь Юй повернулся к ней, приподнял бровь и шутливо сказал:

— Сестрица Хун, давно тебя не видел. Братец Ху... неплох, да?

— Маленький шестой господин... — сестрица Хун засмеялась и села. — Вы что, ревнуете?

Ха-ха...

Цинь Юй, в отличие от обычного, не стал сразу отрицать. Он заметил, что сестрица Хун больше не пристаёт к нему, как раньше.

— Я не ревную, но, кажется, вы... серьёзно настроены!

Улыбка на лице сестрицы Хун исчезла, она сжала губы и молчала. Наконец она вздохнула:

— Маленький шестой господин, как вы думаете, какой братец Ху?

Цинь Юй несколько раз видел братца Ху и считал его честным и добрым человеком. Он улыбнулся и сказал:

— Какое мне дело, сестрица Хун? Что ты думаешь?

— Я думаю, он хорош, — сестрица Хун улыбнулась, но на её лице была тень беспокойства.

Цинь Юй заметил её выражение и спросил:

— Тогда чего ты боишься?

— Ха-ха... — сестрица Хун засмеялась, но это была не та кокетливая улыбка, что раньше. — То, чем мы занимаемся, не назовёшь злодейством, но это всё же не лучшие поступки. И... моё прошлое...

Цинь Юй понял её и громко рассмеялся:

— Сестрица Хун, мы познакомились три дня назад, и ты уже хотела затащить меня в спальню. Почему теперь ты стала такой робкой?

— Это другое, — сестрица Хун посмотрела на него и тихо сказала. — Я просто приглянулась тебе, но искренне люблю его.

Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся, но в его голосе была ностальгия. Он поставил чашку и, выпрямившись, посмотрел на сестрицу Хун.

— Сестрица Хун, за всю свою жизнь я не встречал такой женщины, как ты. Ты должна быть героиней, а не прятаться в тени. Это всего лишь свадьба, ты что, боишься спальни?

Свадьба!

Сестрица Хун повторила это слово, и радость засияла на её лице.

— Маленький шестой господин, когда вы серьёзны, вы довольно хороши. Да, я не боюсь!

Она хлопнула по столу и вышла, но, переступив порог, обернулась и сказала:

— Маленький шестой господин, спасибо. Впредь твоё вино за мной.

— Но я не пью! — пробормотал Цинь Юй, но сестрица Хун уже исчезла.

Снова посмотрев на угол улицы, он увидел, что солнце поднялось выше, и его лучи осветили улицу. Цинь Юй поставил чашку и спустился вниз. Солнце светило ярко, и его лучи согревали голову.

— Почему сегодня так поздно вернулся? — спросил Линь Ваньфэн.

— Ха-ха, — Цинь Юй сел и, повернувшись к нему, сказал. — Сынок, отец решил послушать тебя и больше не заниматься делами на лодке. Пойдём продавать тофу вместе.

— Правда? — Линь Ваньфэн удивился, даже не заметив, что этот Бай снова назвал его сыном.

— Правда.

Небеса и океаны, я тоже хочу спокойно посмотреть на этот мир.

Этот старик улыбается так... безмятежно!

Линь Ваньфэн посмотрел на него и мысленно пробормотал.

В двенадцатом году эры Юнхэ император Сюань был ранен на охоте в Западном парке и очнулся только через десять дней. Он издал указ о строгой проверке всех, кто был связан с этим делом.

Столица

В резиденции князя Цзяньнин красные ворота были выбиты солдатами в доспехах. Офицер

императорской гвардии Хэ Тяо вошёл с мечом в руке. Внутри Цинь И крепко сжал ладонь, его глаза пристально смотрели на Хэ Тяо.

— Ваше Высочество, — Хэ Тяо посмотрел на него, не говоря больше.

— Это не я, я невиновен, — голос Цинь И дрожал.

<http://bllate.org/book/16170/1452444>